

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Научная статья
УДК 215.2(471.317)
DOI: 10.24412/2309-5164-2022-3-89-98

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА ТЕТЕРИНСКОГО КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХИИ. К 100-ЛЕТИЮ СОБЫТИЯ

Игумен Антоний (Бутин),
Костромская духовная семинария, г. Кострома, Россия,
igumenantoniy@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается цепь происшествий и причин, предшествующих изъятию всех ценностей, имеющих в храмах Русской Православной Церкви для нужд голодающего Поволжья. От общегосударственных событий автор переводит внимание читателя к событиям локального значения, происходящих в Костромской глубинке. Для понимания масштабов богатств, собранных веками в православных российских периферийных «небогатых» храмах, вес ценностей для сравнения переведен из старинной в современную метрическую систему мер.

Ключевые слова: голод в Поволжье, изъятие церковных ценностей, Нерехта, село Тетеринское, Успенская церковь

Для цитирования: Антоний (Бутин), игумен. Изъятие церковных ценностей в Успенской церкви села Тетеринского Костромской епархии. К 100-летию события // Ипатьевский вестник. 2022. № 3. С. 89–98. <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2022-3-89-98>

*Игумен Антоний
(Бутин),
преподаватель
Костромской духовной
семинарии
/
Abbot Anthony (Butin),
lecturer of Kostroma
Theological Seminary*

CHURCH AND TIME

Scientific article

**SEIZURE OF CHURCH VALUABLES IN THE
ASSUMPTION CHURCH OF THE VILLAGE
OF TETERINSKY, KOSTROMA DIOCESE.
TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE EVENT**

Abbot Anthony (Butin),
Kostroma Theological Seminary, Kostroma, Russia,
igumenantoni@mail.ru

Abstract. The article examines the chain of incidents and causes preceding the seizure of all valuables available in the temples of the Russian Orthodox Church for the needs of the starving in the Volga region. From national events, the author turns the reader's attention to local events taking place in the Kostroma hinterland. To understand the scale of the wealth collected over the centuries in the Orthodox Russian peripheral «poor» churches, the weight of values for comparison has been transferred from the ancient to the modern metric system of measures.

Keywords: famine in the Volga region, seizure of church valuables, Nerekhta, Teterinskoye village, Assumption Church

For citation: Anthony (Butin), abbot. Seizure of church valuables in the Assumption Church of the village of Teterinsky, Kostroma diocese. To the 100th anniversary of the event // Ipatievsky vestnik. 2022. № 3. P. 89–98 (In Russian). [https:// doi.org/10.24412/2309-5164-2022-3-89-98](https://doi.org/10.24412/2309-5164-2022-3-89-98)

В ЭТОМ году минует сотня лет после многих событий, произошедших в Советской России и ставших эпохальными. Сто лет назад на нашей многострадальной земле, истерзанной революционным вихрем и гражданской войной, разразился массовый голод в Поволжском регионе.

До настоящего времени исследований по теме изъятия церковных ценностей в Нерехтском районе еще не было, этот вопрос находится на начальном этапе разработки и актуализируется столетней датой описываемого события, а так же проливает свет на одну из темных страниц местной истории Нерехтского района.

В фондах Государственного архива Костромской области сохранился достаточный объем нарратива, необходимого для изучения означенной темы. Кроме документов из фондов ГАКО, в собрании автора этой статьи имеются многие документы, позволяющие достоверно интерпретировать события столетней давности. Эти документы впервые вводятся в научный оборот, что придает особую ценность данному исследованию.

Проблеме о кампании изъятия церковных ценностей из православных храмов в Советской России уделяли внимание исследователи общей истории Русской Православной Церкви в новейшем периоде: протоиерей Вячеслав Цы-

пин¹, протоиерей Георгий Митрофанов². Интересные сведения о событиях тех лет можно почерпнуть из воспоминаний проф. И. Н. Никодимова.

Окончание Гражданской войны в европейской части Советского государства не остановило череду скорбных испытаний, выпавших на Русскую Православную Церковь и постреволюционную Россию. Рожденная утопическими представлениями К. Маркса и Ф. Энгельса, сформулированными в их «Манифесте Коммунистической партии», экономическая политика «военного коммунизма» советской власти разрушила не только промышленность, но и сельское хозяйство. Уничтожение в Советском государстве товарного рынка вынудило крестьянство сократить посевные площади по всей стране. К весне 1918 г. хлебоборобные районы России, занятые Белой гвардией, были неподконтрольны советской власти. Продовольственное положение внутри страны становилось критическим и ставило вопрос о дальнейшем существовании советской власти. Экстремальные условия, сложившиеся в стране в конце весны 1918 года, заставили большевиков прибегнуть к чрезвычайным мерам получения хлеба.

При развертывании государственного задания по заготовке продовольствия между крестьянскими хозяйствами использовался классовый принцип: максимальное обложение кулачества, умеренное обложение середняков и освобождение от продразверстки бедноты³. Такое положение вынуждало сокращать посевные площади, что способствовало резкому снижению массы собираемого хлеба. Сокращение посевных площадей в условиях гражданской войны и разрухи, государственная «хлебная монополия» и действовавшая «продовольственная диктатура» с принудительным изъятием у крестьян хлеба вели к неизбежному возникновению критического продовольственного положения в Советской республике. Во многих местах к весне 1919 года семенной фонд для засева был использован для пропитания и поля остались незасеянными⁴. Летом 1921 г. в Поволжье, Приуралье, на Кавказе, в Крыму, на юге Украины разразилась жестокая засуха⁵.

Советская Россия находилась в экономической блокаде. Внутренних ресурсов для преодоления голода в стране не было. При таком положении голод становился неизбежным. Он начался летом 1921 года, а его пик пришелся на период с осени 1921 до весны 1922 годов. Голод царил в 34 губерниях России.

К маю 1922 г. голодало 20 млн человек, около миллиона унесла голодная смерть, 2 млн детей остались сиротами. Жители вымирающих деревень старались покинуть голодающие районы, но, обессиленные, умирали в пути,

¹ См.: История Русской Церкви / Прот. Владислав Цыпин: В 9 кн. — М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1994-. / Кн. 9: (1917–1997). М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. — 830 с.

² См.: Митрофанов Г., прот. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонении. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021–528 с.

³ Продразверстка// БСЭ. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия». 1955. Т. 35. С. 603.

⁴ Митрофанов Г., прот. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонении. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021. С. 106.

⁵ Цыпин В. прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Т. 9. С. 71.

устилая дороги трупами. В газетах появились сообщения о случаях людоедства. Большевики вынуждены были обратиться к Патриарху Тихону, чтобы привлечь Церковь к кампании помощи голодающим¹.

Сострада великому народному горю, святитель Тихон обратился к своей пастве, к Восточным Патриархам, к Папе Римскому и др. главам Поместных Церквей с посланием, в котором во имя христианской любви призывал провести сбор продовольствия и денег для вымирающего Поволжья. Святейший Тихон в своем послании просил весь мир помочь русскому народу, веками кормившему Европу и теперь умиравшему от голода². Первосвятитель не возлагал на власть большевиков вину за постигшие русский народ лишения. На призыв Патриарха откликнулись верующие разных христианских конфессий из Европы и США.

Под председательством Патриарха Тихона был организован «Всероссийский комитет помощи голодающим», в обязанности которого входило распределение собранного для нуждающихся. В российских храмах по воззванию Патриарха Тихона начались сборы денег для голодающих.

Активная деятельность церковного Помгола вызвала решительное недовольство властей, и 27 августа 1921 г. этот комитет был упразднен декретом ВЦИК, а собранные им денежные средства конфискованы. Вместо него стала действовать «Центральная комиссия помощи голодающим» при ВЦИКе³. Советскому правительству нужна была не столько помощь Церкви, сколько реальная возможность уничтожить Церковь в условиях обрушившегося голода⁴.

В секретном письме 19 марта 1922 г. председатель Совнаркома В. И. Ленин писал: «Я думаю, <...> для нас именно данный момент представляет из себя исключительно благоприятный и вообще единственный момент, когда мы сможем с 99 из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий <...> мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий»⁵.

Один из вождей Коминтерна Н. Бухарин считал церковный фронт самым опасным для советской власти, на который она выделила 14000 самых испытанных борцов. Лев Троцкий предложил спровоцировать церковный раскол и устранить Патриарха Тихона, после чего Русская Православная Церковь безвозвратно потеряет свое значение как один из серьезных факторов политической жизни в России⁶.

¹ Митрофанов Г., прот. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонении. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021. С. 106.

² Губонин. Акты святейшего Патриарха Тихона. М.: ПСТБИ, 1994. С. 176–177.

³ Цыпин В. прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Т. 9. С. 72.

⁴ Митрофанов Г., прот. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонении. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021. С. 109.

⁵ Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 191–194.

⁶ Цыпин В. прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Т. 9. С. 78.

С целью уничтожения русского православия как мощной политической силы советским руководством проявлялась лояльность к распространению в СССР разного рода сектантства. Советская власть, взяв курс на непримиримую борьбу против Русской Православной Церкви, поначалу благоволила к сектантам, как «жертвам царского режима». Множество сектантских группировок создавались и развивались в Советском государстве, организовывали сельхоз коммуны, открывали новые молитвенные дома по всей стране. Приезжали в СССР многие западные проповедники¹.

В декабре 1921 г. эта госкомиссия Помгола обратилась к Патриарху с призывом к пожертвованию ценностей, принадлежавших Церкви, на нужды голодающим. Святейший призвал церковные советы и православные общины жертвовать для голодающих любые драгоценные церковные украшения, если они не имеют богослужебного употребления².

Несмотря на то, что российское духовенство ни на один день не прекращали сбор денег, ценностей и продуктов питания для голодающих, в советской прессе появились статьи, обвинявшие церковных иерархов в безразличии к бедствиям народа. Эти нападки готовили почву появлению 23 февраля 1922 г. декрета ВЦИК о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих. В этом декрете говорилось, что Церковь скопила огромные богатства, с которыми не хочет расстаться и оказать помощь голодающим. Эти богатства должны быть конфискованы, за исключением утвари, изъятие которой делало невозможным совершения богослужений. На деле декрет позволял изымать из церковных общин драгоценные оклады, подвески, подсвечники, кресты, драгоценные литургические сосуды, оставив по одному полному комплекту для совершения богослужения³. По всей стране началась кампания по ограблению храмов.

В Нерехтском районе одним из богатейших был Успенский храм в с. Тетеринском. Эта каменная церковь была построена в 1725 году на собственные средства настоятеля Переславского Горицкого монастыря архимандрита Льва (Юрлова), бывшего из древнего рода нижегородских дворян⁴. На средства архимандрита Льва и разных жертвователей храм был наполнен прекрасными иконами «греческого» письма, созданными мастерами Московской Оружейной палаты, «церковной утварью, книгами, кадилами, подсвечниками, лампадами и прочими вещами для церкви»⁵. Ревностью о благолепии этого храма не уступали строителю его преемники — настоятели Успенской церкви Петр Агриколянский, Михаил Диев, Павел Беляевский, Елпидифор Петропавловский, Петр Рыболовский и др. Все они свято хранили достояние родного храма и преумножали его.

¹ Дворкин А. Сектоведение. Тотальные секты. Опыт систематического исследования. Издание 3-е, переработанное и дополненное. Нижний Новгород: ООО издательство «Христианская библиотека», 2014. С. 573.

² Губонин. Акты святейшего Патриарха Тихона. М.: ПСТБИ, 1994. С. 187.

³ Митрофанов Г., прот. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в пленении. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021. С. 107.

⁴ ОР РНБ. Ф. 775 (Собрание А. А. Титова) Д. 4004. Л. 793.

⁵ Там же.

Стремление каждого прихожанина, живущего в избах-лачугах с соломенными кровлями, принять участие в украшении своего приходского храма обстоятельно объяснил профессор Варшавского университета Иван Николаевич Никодимов (Шумилин) на страницах собственных «воспоминаний о Киево-Печерской лавре». Он пишет: «Каждый богомолец хотел выразить свою любовь и преданность Лавре не только духовно, но и материально: вместе с лучшими чувствами, верующие отдавали часто все, что имели ценного»¹.

Все, что находилось в храме, почиталось принадлежащим самому Богу, и взять из церкви любую мелочную, порой бесполезную для церковного обихода вещь, считалось святотатством. Правило 89 Номоканона гласит: «священник еще из церкви возмет воск или елей, да отлучится по 72 правилу святых Апостол»².

Все имущество церковное заносилось в особые подробные описи³. Любую ветхую или непригодную вещь в царское время можно было исключить из этих описей лишь по распоряжению только Императора. Настоятелем составлялся «Список вещей, пришедших в ветхость и негодных к употреблению и по сему предназначенных к уничтожению и исключению из описи имущества N церкви, N села, N уезда, N благочиннического округа». Такой список подписывался всеми членами причта — священником, диаконом и псаломщиком, а так же церковным старостою. С резолюцией благочинного этот список отправлялся в епархиальную консисторию, а оттуда в столицу. По получении монаршего указа, консистория направляла благочинному «Указ Его Императорского Величества из епархиальной Духовной Консистории», разрешающий списание имущества по прилагаемому списку⁴. При смене настоятеля все имущество церкви передавалось по описи и составлялся акт, который подписывали все члены причта.

После прихода власти большевиков и отделения Церкви от государства, Русская Православная Церковь потеряла статус юридического лица. Религиозная вера стала частным делом каждого гражданина Советского государства. Все имущество Церкви было национализировано и передавалось в аренду религиозным общинам. Такое положение требовало более тщательного ежегодного учета, чем в прежнее время. Из епархиального управления на приходы был разослан образец новой описи церковного имущества. Эти подробные списки впоследствии сыграли значимую роль.

Волостная комиссия по изъятию церковных ценностей была создана в с. Теринском из местных жителей. Председательствовал в комиссии нерехтчанин А. Кочнев, членами были П. Солдатов и Ф. Леонтьев. Они проживали в собственных домах возле Успенской церкви, с детства были знакомы с утварью и иму-

¹ Никодимов И. Н. Воспоминание о Киево-Печерской Лавре. Киев, Изд. Киево-Печерской лавры, 2016. С. 155.

² Из номоканона нужнейших правил изъявление // Требник. М.; Синодальная типография, 1898. Л. 205.

³ Ведомость о церкви (Клировые ведомости).

⁴ В архиве автора имеется Указ благочинному Костромского 4-го округа от 3 сентября 1909 г. с прилагаемым списком списываемого церковного имущества от 1 июля 1909 г.

ществом Тетеринского прихода, жены Солдатова и Леонтьева были активными прихожанками Успенской церкви. Духовенство и прихожане свято верили, что все средства от реализации церковных драгметаллов облегчат положение и спасут жизни многим бедствующим в Поволжье. Руководствуясь благословением Святейшего Тихона никаких сопротивлений со стороны клириков и прихожан в работе комиссии не оказывалось.

В Государственном архиве Костромской области (ГАКО) сохранились акты изъятия ценностей из Успенского храма с. Тетеринского. Первый по времени Акт изъятия подписан 26 апреля 1922 года. В присутствии священника Николая Рыболовского и церковного старосты Н. Колесникова были сняты с икон все металлические ризы. Многие иконы имели не по одной ризе. Кроме риз, одетых на иконы местных чинов в иконостасах в помещениях за главным иконостасом хранились дублированные ризы, которые были ветхими или использовались для украшения чтимых икон в великие праздники. Все ризы на иконах в момент изъятия были медными с серебрением. Это обстоятельство позволило сохранить неповторимый интерьер Успенского храма.

В результате действий уездной комиссией из Успенской церкви с. Тетеринского были экспропрированы: 17 серебрянных риз с венчиками от икон общим весом 1 пуд¹ 6 фунтов 80 зол²; 32 небольших серебрянных ризы весом 14 фунтов 44 зол³; серебрянный оклад с большого на престольного Евангелия, приобретенный строителем храма архимандритом Львом, весом 4 фунта 87 золотников⁴, большой потир с прочими сосудами весом 1 фунт 84 зол⁵; 2 на престольных креста весом 3 фунта⁶; большое кадило — 1 фунт 8 зол⁷. С икон Успения (храмовой) и Покрова, Владимирской и Смоленской икон Божией Матери были сняты 5 серебрянных венчиков с камнями весом 4 фунта 24 золотника⁸. В общей сложности из храма было изъято серебра в ризах и утвари весом 1 пуд 36 фунтов 29⁹ золотников¹⁰. Для совершения богослужений комиссия оставила в церкви малый серебрянный потир и медные принадлежности к нему.

Вопреки тому, что декретом СНК РСФСР, опубликованным 14 сентября 1918 г., была введена в качестве обязательной метрическая система мер¹¹, вы-

¹ До введения метрической системы мер для измерения массы и веса в России использовали следующие единицы: берковец (10 пудов) = 163,805 килограмма; пуд (40 фунтов) = 16,3805 килограмма; фунт (32 лота = 96 золотников) = 409,512 грамма; лот (3 золотника) = 12,7973 грамма; золотник (97 долей) = 4,26575 грамма; доля = 44,4349 миллиграмма. / Меры старые русские // БСЭ. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия». 1954. Т. 27. С. 191.

² 19 кг 178,832 г.

³ 5 кг 920,861 г.

⁴ 2 кг 9,16825 г

⁵ 767,835 г.

⁶ 1 кг 228,536 г.

⁷ 443,638 г.

⁸ 1 кг 740,426 г.

⁹ 31 кг 246,63875 г.

¹⁰ ГАКО. Ф. Р-943 Оп. 3, Д. 7. Л. 35.

¹¹ БСЭ. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия». 1954. Т. 27. С. 191.

зывает удивление факт измерения веса экспропрированного по-старому, в старых русских мерах — пудах, фунтах, золотниках.

Изуродованные предметы роскошного убранства Тетеринского храма, собранные любовью и благоговением нескольких поколений, были погружены на телегу и отправлены в Нерехту. В Нерехте все изъятые ценности по описи были упакованы в номерные ящики и отправлены в Кострому в Губфинотдел¹.

В июле того же 1922 г. уполномоченному уездной комиссии А. И. Кочневу был выдан новый мандат для повторного изъятия церковных ценностей. В мандате говорилось: «Укомиссия уполномочивает Вас произвести тщательное обследование и дополнительное изъятие церковных ценностей из церквей города Нерехты. Изъятию подлежат все ценности из серебра и золота, не изъятые предшествующей комиссией, а равно изъеются путем замены равного количества и качества оставленные для службы потиры с принадлежностями, дароносицы и дарохранительницы, и представляются при актах в Уисполком»².

В июне уездная комиссия приступила к доизъятию ценностей из храмов Нерехтского района. Из Успенской церкви с. Тетеринского была изъята лишь серебрянная риза весом 3 фунта 32³ золотника⁴. В Нерехту было свезено серебрянной церковной утвари общим весом 2 пуда 7 фунтов 75 золотников, принятой уездной комиссией в составе Бугрова и Коробкова.

В общей сложности из тетеринской Успенской церкви было изъято серебра общим весом 32 кг 654,33625 г.

Согласно «Сводке доизъятых церковных ценностей» вторично из храмов Нерехтского уезда было собрано 10 пудов 36 фунтов серебра, 4 золотника золота, серебрянных монет на сумму 458 рублей 15 копеек, две серебрянные медали и один Георгиевский крест⁵. Всего из православных церквей г. Нерехты и Нерехтского уезда было изъято 42 пуда 33 фунта 83 зол. 48 долей серебра⁶, 88 зол⁷. золота. Поскольку прихожанам позволялось заменять по весу и ценности церковные ценности бытовыми драгоценными предметами, то кроме церковного серебра и золота комиссия передала Губфинотделу: серебрянных монет на 1079 рублей, медных монет 2 пуда 20 фунтов 90 зол⁸.

Из «Описи Успенской церкви, села Тетеринского Нерехтского района за 1946 год»⁹ видно, что в храме не осталось сосудов из драгоценных металлов. Из утвари сохранились три напестольных евангелия (№ 83–85), два требных евангелия (№ 86), один оловянный потир с латунным прибором (№ 88). Из напестольных крестов к тому времени имелись только два напестольных восьмиконечных креста с напаянными латунными штампованными изображениями Распятия (№ 87).

¹ ГАКО. Ф. Р-943 Оп. 3, Д. 7. Л. 56.

² ГАКО. Ф. Р-943 Оп. 3, Д. 7. Л. 156.

³ 1 кг 365,04 г.

⁴ ГАКО. Ф. Р-943 Оп. 3, Д. 7. Л. 109.

⁵ ГАКО. Ф. Р-943 Оп. 3, Д. 7. Л. 131.

⁶ 701 кг 851,064 г.

⁷ 375,386 г.

⁸ ГАКО. Ф. Р-943 Оп. 3, Д. 7. Л. 131.

⁹ Из архива Успенской Тетеринской пустыни. Документы за 1946–1950 гг.

Из вышесказанного следует, что советская власть использовала лучшие чувства христианского братолюбия к попавшим в беду собратьям для изъятия всех ценностей из храмов Русской Православной Церкви, лишь некоторые приходы смогли заменить церковные сосуды равным весом собранного прихожанами серебра. Успенскому храму в этом не посчастливилось. Однако рачительные настоятели XIX в. прозорливо заменили старинные серебряные оклады древних икон на новые, посеребренные, благодаря чему в храме сохранились до наших дней большинство икон под ризами, старинные паникадила, подсвечники, лампы и многая утварь из недргоценных металлов. Несмотря на утрату многих уникальных культовых предметов, Тетеринский храм и поныне поражает всех своим уникальным комплексом шедевров декоративно-прикладного искусства прошлых эпох и многими святынями, сохранившими этот храм от разрушения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. БСЭ. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия». 1954. Т. 27.
2. БСЭ. М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия». 1955. Т. 35.
3. ГАКО. Ф. Р-943 Оп. 3, Д. 7.
4. ОР РНБ. Ф. 775 (Собрание А. А. Титова) Д. 4004.
5. Губонин М. Е. Акты Святейшего Патриарха Тихона. М.: ПСТБИ, 1994. — 1064 с.
6. Дворкин А. Сектоведение. Тотальные секты. Опыт систематического исследования. Издание 3-е, переработанное и дополненное. Нижний Новгород: ООО издательство «Христианская библиотека, 2014. — 816 с.
7. Митрофанов Г., протоиерей. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонении. Церковь в пленении. М.: Практика, 2021–528 с.
8. Никодимов И. Н. Воспоминание о Киево-Печерской Лавре. Киев, Изд. Киево-Печерской лавры, 2016. — 224 с.
9. Требник. М.; Синодальная типография, 1898.
10. Цыпин В. протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Т. 9. 830 с.

REFERENCES

1. BSE. M.: Gosudarstvennoye nauchnoye izdatel'stvo «Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya». 1954. T. 27. (In Russian).
2. BSE. M.: Gosudarstvennoye nauchnoye izdatel'stvo «Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya». 1955. T. 35. (In Russian).
3. GAKO. F. R-943 Op. 3, D. 7. (In Russian).
4. OR RNB. F. 775 (Sobraniye A. A. Titova) D. 4004. (In Russian).
5. Gubonin M. Ye. Akty svyateyshego Patriarkha Tikhona. M.: PSTBI, 1994. — 1064 s. (In Russian).

6. Dvorkin A. *Sektovedeniye. Total'nyye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya. Izdaniye 3-ye, pererabotannoye i dopolnennoye.* Nizhniy Novgorod: OOO izdatel'stvo «Khristianskaya biblioteka, 2014. — 816 s. (In Russian).

7. Mitrofanov G., protoiyerey. *Ocherki po istorii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi KHKH veka. Tserkov' v gonanii. Tserkov' v plenenii.* M.: Praktika, 2021–528 s. (In Russian).

8. Nikodimov I. N. *Vospominaniye o Kiyevo-Pecherskoy Lavre.* Kiyev, Izd. Kiyevo-Pecherskoy lavry, 2016. — 224 s. (In Russian).

9. *Trebnik.* M.; Sinodal'naya tipografiya, 1898. (In Russian).

10. Tsypin V. protoiyerey. *Istoriya Russkoy tserkvi. 1917–1997.* M.: Izd. Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1997. T. 9. 830 s. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 28.05.2022; одобрена после рецензирования: 27.06.2022; принята к публикации 12.07.2022.

The article was submitted 28.05.2022; approved after reviewing: 27.06.2022; accepted for publication 12.07.2022.